

Юрий Андреевич Лабынцев

доктор филологических наук
ведущий научный сотрудник
Институт славяноведения РАН
Россия, 119334, Москва, Ленинский проспект, 32А
E-mail: jlabync@mail.ru
ORCID: 0000-0002-7900-6143

Лариса Леонидовна Щавинская

доцент, кандидат филологических наук
старший научный сотрудник
Институт славяноведения РАН
Россия, 119334, Москва, Ленинский проспект, 32А
E-mail: slaviabel@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-9385-3509

Православная литература II Речи Посполитой: белорусская, русская, украинская, польская и чешская

DOI: 10.31168/2782-473X.2022.1.06

Аннотация: В статье рассматривается славянский историко-культурный феномен XX в. — многоязычная православная литература II Речи Посполитой, межвоенной Польши. Литература эта стала полноправной преемницей колоссального религиозного и национально-культурного наследия православных народов Российской империи, сложившегося к моменту ее распада. Несмотря на жесткую антиправославную политику властей новой, возрожденной в 1918 г. Польши, в состав которой были инкорпорированы и огромные территории с коренным белорусским и украинским населением, условия религиозной жизни там являлись более терпимыми, нежели в СССР, где она тогда испытывала сильнейшее внутрисоциальное давление, низводящее ее часто до полуподпольного и даже подпольного существования. За два межвоенных десятилетия во II Речи Посполитой сформировалась огромная печатная и рукописная православная литература, рассчитанная на самые широкие слои населения, говорившего и читавшего как на восточнославянских, так и западнославянских языках, а также церковнославянском. Главным адресатом этой литературы было белорусское и украинское крестьянство, составлявшее около 93 % всех православных межвоенной Польши, общее число которых приближалось к 5 миллионам человек — 12 % населения страны. Православная литература II Речи Посполитой

не утратила свое значение и в дальнейшем, широко распространилась в мире, а произведения ее по сей день перепечатываются и переписываются во многих государствах, включая современную Россию.

Ключевые слова: религиозная культура XX в., православие, православная литература, II Речь Посполитая, восточные славяне, западные славяне

Jurij A. Labyntsev

Dr. Sci. (Philology)
Lead Researcher
Institute of Slavic Studies
Russian Academy of Sciences
Address: Leninsky Avenue, 32A, Moscow, Russia
E-mail: jlabync@mail.ru
ORCID: 0000-0002-7900-6143

Larisa L. Shchavinskaja

PhD (Philology)
Associate Professor, Senior Researcher
Institute of Slavic Studies
Russian Academy of Sciences
Address: Leninsky Avenue, 32A, Moscow, Russia
E-mail: slaviabel@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-9385-3509

Orthodox Literature of the Second Polish Republic: Belarusian, Russian, Ukrainian, Polish, and Czech

DOI: 10.31168/2782-473X.2022.1.06

Abstract: This article examines a Slavic historical and cultural phenomenon of the twentieth century – the multilingual Orthodox literature of the Second Polish Republic, otherwise known as interwar Poland. This literature became a full-fledged successor to the colossal religious and national-cultural heritage of the Orthodox peoples of the Russian Empire that had developed before the Empire's collapse. Despite the harsh anti-Orthodox policy of the authorities of the new, revived-in-1918 Poland, which included huge territories with indigenous Belarusian and Ukrainian populations, conditions of religious life there were more tolerant than those in the USSR, where the religion experienced huge pressure, often reducing it to a semi-underground or even underground existence. During the two interwar decades in the Second Polish Republic, a huge amount of printed and handwritten Orthodox literature was generated, designed for the widest segments of the population, who spoke and read both East and West Slavic languages in addition to Church Slavonic. The main target of this literature was the Belarusian and Ukrainian peasantry, which made up about 93% of all Orthodox Christians in interwar Poland, the total number of which was close to 5 million

people – 12% of the country's population. Orthodox literature of the Second Polish Republic did not lose its significance as time passed; it spread widely in the world, and its works are still reprinted and rewritten in many states, including modern Russia.

Keywords: Religious culture of the twentieth century, Orthodoxy, Orthodox literature, Second Polish Republic, Eastern Slavs, Western Slavs

Включение в конце XVIII в. восточных земель Речи Посполитой, издревле населенных восточными славянами, в состав Российской империи способствовало возрождению и укреплению там православной жизни в среде коренных восточнославянских народов. Возрождение это коснулось и местной православной литературы, к началу XX в. составлявшей единое целое с общероссийской. В межвоенной Польше, II Речи Посполитой, несмотря на неблагоприятные условия, православная литература получила свое дальнейшее развитие¹. Она поднимала и решала важнейшие вопросы прошлого и настоящего, служила миллионам православных в деле сохранения и развития собственной национальной идентичности в жестких условиях новой возрожденной Польши, государства многонационального и многоконфессионального, при общей численности населения которого около 30 миллионов человек более чем на треть представлено национальными меньшинствами.

Согласно данным государственной переписи 1931 г., примерно 12% всего населения Польши были православными², причем по национальному составу около 93% православных Польши составляло украинское и белорусское крестьянство³. Чуть более 1,5 миллионов православных родным языком считали украинский, почти 1 миллион – белорусский, полмиллиона – польский, более ста тысяч – русский, почти 22 тысячи – чешский⁴. Процесс национального самоопределения в ту пору еще не только не завершился, но кое-где даже и не

¹ Подробнее см.: *Лабунцев Ю.А., Щавинская Л.Л.* Православная литература Польши (1918–1939 гг.) Минск, 2001.

² *Drugi Powszechny Spis Ludności z dnia 9.XII.1931 // Statystyka Polski. Ser. C. Zeszyt 94d. Warszawa, 1939. Tabl. 34. S. 50–51.*

³ *Papierzyńska-Turek M.* Między tradycją a rzeczywistością: Państwo wobec prawosławia, 1918–1939. Warszawa, 1989. S. 6 и др.

⁴ *Drugi Powszechny Spis Ludności z dnia 9.XII.1931. Polska // Statystyka Polski. Ser. C. Zeszyt 94. Warszawa, 1938. Tabl. 10. S. 15.* В таблице 10 «Ludność według wyznania i płci oraz języka ojczystego» приводятся цифры в двух графах – отдельно указан язык «ruski / le ruthenê» и язык «gosyjski / le russe». Среди родных языков православных указан также «tutejszy» / «le locale».

начинался, особенно в Полесье и самом центре польско-восточнославянского пограничья. Православные люди часто говорили о себе, что они «тутейшие» — тутошние, здешние, и язык их «тутейший». Так, по данным всеобщей переписи 1931 г. в Полесском воеводстве православными числились 875 873 жителя, из которых более 696 тыс. человек определяли свой родной язык как «тутейший», свыше 74 тыс. — белорусский, почти 53 тыс. — украинский, около 16 тыс. — русский⁵.

Положение Православной церкви во II Речи Посполитой было тяжелым. У православных отбирались церкви, наблюдались многочисленные надругательства над их святынями, зачастую изымались иконы, особенно почитавшиеся и католиками. Православных священников с детьми выгоняли из хат, захватывали у них землю⁶. В 1930-е гг. дошло и до массовых погромов православного населения с уничтожением десятков и даже сотен православных церквей, в том числе и очень древних, как, например, это было на Холмщине летом 1938 г.⁷ Об истинном положении дел в религиозной сфере в межвоенной Польше сенатор В. В. Богданович говорил: «Бюджет римско-католической церкви в 67 раз больше, чем бюджет православной, в то время как количественное отношение этого населения составляет 1 к 3. Это лучше всяких слов говорит о том, что в Польше ни о каком равноправии религий не может быть и речи... Что касается православия, то правительство терпит его как зло, которое постепенно уничтожается»⁸.

Постоянные гонения на православную церковь в межвоенной Польше нашли свое отражение и в православной литературе того времени, которая постепенно становится многоязычной. Местом притяжения всех литературных и языковых ориентаций является Варшава, а ее синодальные учреждения и университет в значительной мере

⁵ Drugi Powszechny Spis Ludności z dnia 9.XII.1931. Województwo Poleskie // Statystyka Polski. Ser. C. Zeszyt 87. Warszawa, 1938. Tabl. 10. S. 20.

⁶ *Багдановіч В.* На якіх варунках была б магчыма аўтаномія ці аўтокефалія Праваслаўнай Беларускай Царквы? // Беларускі зван. 1921. № 10. С. 2.

⁷ *Cerkiew Prawosławna na Chełmszczyźnie: Przemówienia i interpelacje posłów i senatorów ukraińskich w Sejmie i Senacie.* Lwów, 1938.

⁸ Прамова сэнатара В. Багдановіча у Сэнаце 23.VII.24 у часе дыскусіі над бюджэтам міністэрства рэлігійных вызнаньняў і народнае асьветы // Сын беларуса. 1924. № 22. С. 1–4. «Сын беларуса» — белорусская газета, выходившая в Вильне с 18 мая по 19 сентября 1924 г., продолжавшая традиции запрещенного польскими властями в том же 1924 г. издания «Голас беларуса».

способствуют сложению общей православной писательской среды, единой православной литературы. Белорусскоязычные тексты готовились и издавались в основном в Вильно, ставшем центром белорусского национального движения, и Варшаве. Украиноязычные произведения и издания появляются в других местах постоянного проживания украинцев, преимущественно на Волыни, а также в Варшаве и там, где находились украинские эмигранты, например, в Тарнове, русскоязычные же сочинения писались и печатались повсеместно, но преимущественно в столице и крупнейших городах II Речи Посполитой⁹. Едва ли не первым православным изданием в межвоенной Польше стал русскоязычный «Православный календарь», выпущенный в 1919 г. в г. Холм *Rosyjskim Wydawnictwom*¹⁰ по решению Министерства религиозных исповеданий и народного образования 1919 г., разрешившего издание «согласно прошению на русском языке»¹¹. Далее последовали дебаты о том, служат ли подобные книги интересам Польши или нет, являются ли они агитационными «в пользу православия» и т. д.¹²

Конфессиональный фактор играл важную роль в сохранении и формировании культур и языков национальных меньшинств Польши, духовенство способствовало поддержанию культурной идентичности православных белорусов, русских, украинцев, чехов и «православных поляков». Православная периодика на белорусском и украинском языках во многом обеспечивала сохранение и развитие национального самосознания основной массы православного населения Польши. В тот период выходило не менее 7 белорусских изданий, прямо декларировавших свою конфессиональную принадлежность¹³. Одно из них, «Народная Ніва», орган Православного демократического объединения, с полным правом можно назвать также и украинским и русским православным изданием. Своей целью оно провозглашало «объединение всех славянских меньшинств в Польше — как

⁹ *Лябытцев Ю.А., Щавинская Л.Л.* Православная литература Польши... С. 188–189.

¹⁰ Там же. С. 188.

¹¹ *Archiwum Akt Nowych (AAN)*. Zespół: Ministerstwo Wyznań Religijnych i Oświecenia Publicznego (MWRiOP). Sygn. 1260. Ark. 6.

¹² *Ibidem*. Ark. 7.

¹³ *Самосюк Н.В.* Православные издания на белорусском языке // Матэрыялы XIX Міжнародных Кірыла-Мяфодзіеўскіх чытанняў, прысвечаных Дням славянскага пісьменства і культуры (Мінск, 22–24 мая 2013 г.): у 2 ч. Мінск, 2013. Ч. 2. С. 156–160.

белорусов, так украинцев и русских — под сенью дорогой каждому из нас Св[ятой] Православной Церкви»¹⁴. Правда, вышел в свет всего один номер этого журнала. Он был посвящен подготовке к выборам в Сейм 1928 г., материалы в нем напечатаны на трех языках: белорусском, украинском и русском. Общее количество номеров белорусских православных периодических изданий в межвоенной Польше, выходивших в 1925–1930 гг. с разной степенью периодичности, колебалось от одного, как в случае с «Народной Нівай», до 22 номеров церковно-народного журнала «Праваслаўны беларус», выпускавшегося в Варшаве в 1925 г.¹⁵ В целом же белорусское национально-церковное движение в Польше не было единым, его представляли различные объединения, часто враждебно настроенные по отношению друг к другу и имеющие каждый свой собственный периодический орган.

В тот период положение православной периодики целиком зависело от общей государственной политики, в которой преобладало мнение, «что для культуры, а особенно для государственности польской представляют еще большую угрозу, нежели русификация» именно «украинские и белорусские национально-политические устремления»¹⁶. Польские власти были противниками издания православной периодики на белорусском и украинском языках, а с 1936 г. и на русском, стремились к ее нейтрализации, часто боролись с ней путем официального запрещения и конфискации номеров изданий¹⁷. Следует отметить, что таковой была политика польских властей по отношению к периодическим изданиям на языках всех национальных меньшинств независимо от их конфессиональной ориентации. Беспощадной конфискации, например, подлежала также и белорусская католическая пресса, освещающая факты преследования в белорусской католической жизни и заступающая за преследуемых, поскольку польское правительство каждого белоруса-католика, светского или

¹⁴ Народная Ніва. 1928. № 1. С. 1, 2, 3.

¹⁵ Белорусский исследователь недавно опубликовал роспись содержания белорусских православных изданий межвоенной Польши (*Горны А.* Беларуска праваслаўныя часопісы ў міжваеннай Польшчы: роспіс зместу // ΧΡΟΝΟΣ: церковно-исторический альманах. 2015. № 2. С. 29–56).

¹⁶ AAN. Zespół MWRiOP. Sygn. 1260. Ark. 9.

¹⁷ Kościół prawosławny w Polsce dawniej i dziś / Redakcja naukowa: Lucjan Adamczuk, Antoni Mironowicz. Warszawa, 1993. S. 148.

духовного, явно симпатизирующего национальной белорусской жизни или принимающего в этой жизни деятельное участие, считало враждебно настроенным против государства¹⁸. Особое внимание белорусская пресса уделяла культурным, образовательным и конфессиональным аспектам положения белорусского национального меньшинства в межвоенной Польше. При этом первоначальные надежды на понимание и содействие польских властей в развитии белорусской культуры и образования очень быстро сменились разочарованием и критикой польской администрации со стороны белорусской прессы и общественности¹⁹. Выпуск и распространение православной периодики для детей и взрослых на белорусском языке стали существенным достижением белорусского национально-церковного движения, однако православное население, в основном крестьянское, недостаточно образованное, бедное, не могло в должной мере поддерживать существование и развитие православной периодики. Впрочем, не в лучшем положении были и украинские периодические издания, как, например, журнал «Рідна мова»²⁰, редакция которого из-за тяжелого финансового положения вынуждена была со страниц издания просить своих подписчиков срочно погасить долги, обращалась к украинским читателям и сторонникам с убедительной просьбой о подписке и внесении предоплаты за нее, призывала к увеличению количества подписчиков, в том числе среди украинских эмигрантов в Европе и на американском континенте²¹.

В 1922 г. под влиянием украинского национального движения Священный синод в Польше стал допускать использование родных языков православного населения Польши в церковной жизни. В декабре 1922 г. вышло распоряжение митрополита Георгия

¹⁸ Речь Сенатора В. В. Богдановича, произнесенная 23 июня 1925 г. на заседании Сената Польской Республики при обсуждении бюджета министерства исповеданий и просвещения (Перевод с польского стенографического отчета). Вильно, 1925. С. 10–12.

¹⁹ *Шевченко К. В.* Положение белорусского национального меньшинства Второй Речи Посполитой в начале 1920-х годов в освещении западнобелорусской прессы // Россия и славянские народы в XIX–XXI вв.: Сборник статей. Материалы международной научной конференции. Брянск, 2020. С. 194–202.

²⁰ «Рідна мова» — украиноязычный научно-популярный ежемесячник, издававшийся в Варшаве в 1933–1939 гг., посвященный изучению украинского языка, главным редактором которого был профессор И. И. Огиенко.

²¹ Рідна мова. 1935. Ч. 1. № 1 (25). С. 33–34.

об употреблении белорусского языка, в котором извещалось, что «при богослужении не должно делаться никаких препятствий к использованию белорусского языка в проповеди, в богослужбных и внебогослужбных беседах... в тех приходах, где это желательно населению и где священники достаточно владеют белорусским языком»²². Православное духовенство получило право общаться со своими прихожанами и вести проповеди на родном языке, что способствовало общему укреплению традиций национальной культуры. Виленская духовная семинария, сразу же после возвращения из эвакуации в 1919 г. ставшая практически лидером этого процесса, включила в программу обучения в семинарии занятия по белорусскому языку во всех классах. Белорусский язык и литература становились тогда обязательными предметами для преподавания будущим священнослужителям Православной церкви. Предполагалось, что с течением времени весь процесс обучения будет переведен на белорусский язык²³. Важным фактором, который способствовал росту белорусского национального самосознания будущих священнослужителей, являлось то, что семинария пользовалась широкой поддержкой православной белорусской общественности, а ее воспитанники находились в центре процесса белорусизации. Семинаристы, воспитываясь в белорусских традициях, в большинстве открыто заявляли о своей культурной и этнонациональной принадлежности, использовали белорусский язык во всех сферах своей деятельности. Предлагалось преподавать и религию в школах на белорусском языке, использовать все, что может помочь сближению духовенства с мирянами. Все чаще стали звучать призывы: «Большое дело было бы для церкви, если бы духовенство само взяло в свои руки дело национального самоопределения народа»²⁴.

Православная церковь в Польше после подписания 13 ноября 1924 г. константинопольским патриархом Григорием VII томоса о даровании ей формальной автокефалии, стала считаться автокефальной. В значительной мере стремление получить статус автокефальной было вызвано желанием государственных властей Польши

²² Виленские епархиальные ведомости. 1922. 25 декабря. № 3. С. 4.

²³ *Васілевіч В.* Віленская праваслаўная сэмінарыя // Праваслаўная Беларусь. 1927. № 4. С. 9.

²⁴ *Вукал.* Беларусізацыя праваслаўнай царквы // Беларуская зарніца. 1928. № 1. С. 3.

во что бы то ни стало исключить малейшую зависимость православных граждан страны от Церкви-Матери — Русской православной церкви и ее центра в Москве. Одновременно в определенной степени автокефалия виделась средством, которое должно поспособствовать денационализации православного восточнославянского населения. Факт принятия автокефалии вызвал бурную реакцию в польской православной среде, а среди светских лиц наиболее активно выступил против полного отделения Православной церкви в Польше от Церкви-Матери известный белорусский общественный деятель В. В. Богданович, в 1922 г. избранный в польский Сенат. Став инициатором внутрицерковного сопротивления подобным устремлениям, он оказался в числе организаторов приходской церковной жизни в Польше, получившей название «старой церкви», т. е. верной патриарху Тихону и заветам Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг.²⁵

В. В. Богданович был одним из наиболее ярких представителей белорусского церковно-национального движения во II Речи Посполитой, своей внутрицерковной, политической, литературной деятельностью прилагавшим немало усилий для сплочения различных национальных сил на основе общеправославного, общецерковного единства²⁶. За те деньги, что «слагаются из наших налогов, на наших землях»²⁷, писал он, проводится колонизация, своей целью имеющая полонизацию белорусского и украинского народов, и потому, несмотря на различные политические программы, белорусам необходимо объединиться в единый национальный фронт для защиты своих национальных прав. Тем более что народ белорусский на редкость однородный в социальном плане, и потому не может быть большой разницы в программах его разных политических групп²⁸. В. В. Богданович с сожалением констатировал, что историческим несчастьем для белорусского народа стало деление его на две религиозные группы, породившее и два культурно-исторических типа белоруса: «Вековое

²⁵ *Рэдакцыя*. Польскае «Slowo» аб «Праваслаўнай Беларусі» // *Праваслаўная Беларусь*. 1927. № 6. С. 10.

²⁶ *Лабьшцэв Ю. А.* Белорусско-русская идея во II Речи Посполитой: Церковная, политическая и литературная деятельность сенатора В. Богдановича // *Поляки и русские в глазах друг друга*. М., 2000. С. 252–263.

²⁷ *В. Б.* Якiм шляхам // *Праваслаўная Беларусь*. 1927. № 2. С. 1.

²⁸ Там же. С. 2.

влияние религии внесло в значительной мере и свои изменения в национально-культурный облик белоруса православного и белоруса католика»²⁹. Наиболее конструктивным, по его мнению, было бы создание новой белорусской политической партии православно-христианского толка, которая могла бы объединить все эти силы «в единую национальную белорусскую семью»³⁰. Не пришло еще то время, когда вопрос социальный может быть выше национального, поскольку сама Польша, еще недавно пережившая национальное притеснение трех держав, стремится в кратчайшее время восполнить свои национальные потери за белорусский и украинский счет³¹.

В.В. Богданович стал «первым белорусским сенатором»³² — в 1922 г. он был избран членом Сената II Речи Посполитой, где очень многое сделал для защиты Православной церкви, что способствовало его известности «среди православных не только в Польше, но и во всем мире»³³. Он сплотил вокруг себя однодумцев, стал одним из организаторов особой православной партии, носившей название Православное Белорусское демократическое объединение, старался консолидировать ряд православных групп политического характера, наиболее ярким свидетельством чего служит составленный им «Мемориал членов объединенной церковной комиссии из представителей белорусского национального комитета и русского народного объединения в Вильно»³⁴. В 1927–1928 гг. в Вильно выходит журнал «Праваслаўная Беларусь», который можно с полным правом назвать печатным органом самого В.В. Богдановича, ставшего главной идейной и литературной силой издания, которое власти начали преследовать и даже запретили, поскольку «Праваслаўная Беларусь» поднимала широкий круг жгучих проблем белорусской национальной жизни в условиях II Речи Посполитой, боролась

²⁹ *Василевіч В.* Беларускія палітычныя групы // *Праваслаўная Беларусь*. 1927. № 1. С. 6.

³⁰ Там же.

³¹ *В.Б. Якім* шляхам. С. 2.

³² *Багдановіч В.* Беларускі Пасольскі клуб і яго праца ў Сойме і Сэнаце ў 1922–1927 гг. // *Праваслаўная Беларусь*. 1928. № 2 (8). С. 4.

³³ *Сябра.* Беларуская выбарная справа // *Праваслаўная Беларусь*. 1928. № 6 (12). С. 10.

³⁴ Мэморыял сяброў аб'яднанае царкоўнае камісіі з прадстаўнікоў беларускага нацыянальнага камітэту і расейскага народнага аб'яднання ў Вільні // *Праваслаўная Беларусь*. 1927. № 1. С. 9–10; № 2. С. 5–6.

за права белорусского народа, в том числе в общегражданской и религиозной сферах. В своей писательской и парламентской деятельности В. В. Богданович всегда выступал как общенациональный белорусский лидер, независимый от конфессиональной ориентации. В 1938 г., в год празднования 950-летия крещения Руси, гродненский отдел Русского общества молодежи в Польше издает очень важный труд В. В. Богдановича, посвященный церковнославянскому языку³⁵. В нем он подчеркивал существенную роль православных белорусов и особенно украинцев в развитии великорусского языка и культуры: «Политиканствующие из наших украинцев и даже белорусов (реже), воюют против церковно-славянского языка, да еще как “русификационного средства”, забывая, что он лег в основу их собственной так же, как и культуры великорусской»³⁶. В. В. Богданович выступал против перевода богослужения с церковнославянского на все «живые» славянские языки, «велико-русский, украинский, белорусский, литературно-русский», отмечая, что сторонники перевода «больше всего руководятся тут не церковными, а политическими мотивами, стараясь даже и в церковном отношении отгородиться от “русских”», и потому «чистым недоразумением является то утверждение, будто общепринятый в настоящее время в быв[шей] Всероссийской Церкви выговор церковнославянских слов — “московский” выговор. Ничего подобного. Этот выговор создало и укрепило по всей Св[ятой] Руси именно украинское духовенство в эпоху своего полного и совершенного преобладания и господства в России, начиная от Петра Великого вплоть до Екатерины II»³⁷.

Едва ли не первым В. В. Богданович стал создавать агиографические произведения на белорусском литературном языке того времени. Самое известное среди них — житие виленских мучеников Антония, Иоанна и Евстафия³⁸, в предисловии к которому В. В. Богданович писал, что православная вера в Белоруссии всегда была сильна любовью и привязанностью к ней своих сынов. Эту любовь взрастили чистое, правдивое сердце белоруса, его вековое горе и недоля,

³⁵ *Богданович В. В.* Церковно-Славянский Язык как религиозно-культурная ценность. Ко дню 950-летия крещения Руси. 988–1938. Гродно, 1938.

³⁶ Там же. С. 9.

³⁷ Там же. С. 25.

³⁸ Сьв. Віленскія мучанікі і дзіватворцы Антоній, Іоанні і Евстафій — патроны Беларусі // Віленскі православны календарь на 1927 год. Вільня, 1927. С. 3543.

его безрадостная и тяжелая жизнь, когда у человека остается только одна отрада — обратиться со своею печалью, своею тоской к небу. И не было веры сильней, молитв искренней, чем вера и молитвы «к своим родным небесным патронам и защитникам Святым мученикам Антонию, Иоанну и Евстафию из родной и дорогой белорусам Вильни»³⁹. В послесловии к житию Богданович отмечает, что на протяжении тяжелых, жестоких для белорусского народа веков, когда сменялись люди, жизнеустройство, культура, даже сама земля приобретала иной вид, не изменилось лишь только то, что составляет самую душу народа — его вера, его родной язык⁴⁰. Важным этапом в деле сохранения и развития этнонациональной идентичности православных белорусов межвоенной Польши стал выход в свет в 1926 г. первого белорусскоязычного учебника по Закону Божьему⁴¹.

Наверное, самым заметным православным писателем Польши того времени был уроженец Западной Белоруссии протоиерей Константин Зноско — автор большого числа самых разнообразных, прозаических и поэтических произведений, писавший свои сочинения, в том числе гимнографические, на русском и церковнославянском языках⁴². Они до сих пор переиздаются в нескольких странах, в том числе в России⁴³. Как гимнограф о. Константин, пожалуй, выделяется среди других церковных писателей межвоенной Польши своим тяготением и умением сочетать древлеправославную восточнославянскую литургическую традицию с местными особенностями. Значительная часть написанного им увидела свет в основном в Варшавской синодальной типографии⁴⁴. Многие его агиографические

³⁹ Там же. С. 35–36.

⁴⁰ Там же. С. 42.

⁴¹ Священна гісторыя Старога Запавету (Уложана кандыдатам багаслоўя Сяргеям Паўловічам). Вільня, 1926.

⁴² Лабынец Ю.А., Щавинская Л.Л. Белорусско-украинско-русская православная книжность межвоенной Польши. М., 1999. С. 144–145.

⁴³ См., напр.: *прот. Константин Зноско*. Исторический очерк церковной унии: Ее происхождение и характер. М., 1993.

⁴⁴ Среди наиболее известных его произведений — Акафист святому преподобномученику Афанасию, игумену Брестскому. Варшава, 1929; Служба святому преподобномученику Афанасию, игумену Брестскому. Варшава, 1929; Житие и страдания святого преподобномученика Афанасия, игумена Брестского. Варшава, 1931; Житие и страдания святых Виленских мучеников Антония, Иоанна и Евстафия. Варшава, 1932; Житие Преподобного Иова, Игумена и Чудотворца Почаевского (1550–1651). Варшава, 1932.

произведения до сих пор бытуют на польско-восточнославянском пограничье в рукописном виде⁴⁵. К числу одаренных православных писателей межвоенной Польши принадлежала и С. Ф. Прорвич, автор большого числа поэтических и прозаических произведений сугубо художественного свойства, которые переиздаются по сей день⁴⁶. Коренная полешучка, уроженка Пинского Полесья, представительница православного священнического рода, она писала на русском языке.

Украинское православное население межвоенной Польши проживало в основном на Волыни, в Полесье и на Холмщине. В октябре 1921 г. на состоявшемся в Почаеве Съезде духовенства и мирян Волыни был принят ряд постановлений, которые постепенно вводили украинский язык в школьное преподавание Закона Божия и церковное делопроизводство. В дальнейшем речь уже шла об употреблении украинского литературного языка в религиозном образовании, при произнесении проповедей, в церковном делопроизводстве и в литургической практике. Была даже организована специальная Комиссия по переводу Библии и литургических книг на украинский язык, которую возглавил профессор И. И. Огиенко, будущий митрополит Иларион, правда, комиссия эта просуществовала недолгое время.

Признанный знаток славянской книжной культуры, текстолог, известный специалист в области русской и украинской филологии И. И. Огиенко стал одним из зачинателей православной литературы во II Речи Посполитой⁴⁷. В г. Тарнове он издает десятки своих брошюр и небольших по объему книг в основанном им издательстве «Українська Автокефальна Церква». В начале 1920-х гг. И. И. Огиенко начинает регулярно печататься в крупнейшей украинской базилианской (василианской) типографии в Жовкве, где в 1923 г. выходит в свет один из очень значимых его переводов с греческого

⁴⁵ *Лабыцэв Ю. А.* Агиографический образ Афанасия Брестского в белорусской народной литературе XIX–XXI вв. // *Славянский мир в третьем тысячелетии. Славянские народы: векторы взаимодействия в Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европе.* М., 2010. С. 598–608; *Он же.* Образ свм. Афанасия Брестского в белорусских богослужениях XIX–XXI вв. // *Kalba ir tarpkultūrinė komunikacija.* 1 d. Vilnius: Vilniaus pedagoginio universiteto leidykla, 2009. S. 32–34.

⁴⁶ *Прорвич С.* Любили отцы наши Бога: Сборник рассказов. Минск, 2004.

⁴⁷ *Лабыцэв Ю. А., Щавинская Л. Л.* Белорусско-украинско-русская православная книжность... С. 223–245.

на украинский язык⁴⁸, подготавливающий возможность перехода к православному богослужению на украинском языке. В 1933 г. печатается первый номер ежемесячного журнала «Рідна мова», регулярно выходившего вплоть до начала II Мировой войны, основателем и главным редактором которого стал И. И. Огиенко. В 1935 г. он основал еще один журнал, «Наша культура», призванный «академично спокійно і об'єктивно і глибоко научно» рассматривать проблемы украинской культурной жизни, издававшийся в Варшаве до конца 1937 г. В 1937 г. во Львове выходит в свет его перевод Евангелия на украинский язык⁴⁹. Среди огромного литературного наследия И. И. Огиенко написанное в межвоенной Польше составляет, пожалуй, едва ли не главную его часть.

В 1924 г. начинает издаваться украинский общественно-культурный религиозный иллюстрированный журнал «Духовна бесіда», посвященный религиозной и общественно-политической тематике. Он выходил в 1924–1925 гг. Значительная часть его публикаций — это статьи по вопросу украинизации церкви. В 1927 г. журнал «Рідна Церква», орган Церковного комитета, созданного Украинским православным церковным съездом в Луцке, также освещает в основном вопросы украинизации православной церкви. В 1935–1938 гг. Волынской православной епархией выпускается двухнедельник «Церква і Нарід», в котором печатались различные статьи о религиозно-церковной жизни, преимущественно внутриепархиальной, а также по истории Волыни⁵⁰.

Среди русскоязычных периодических изданий самым значительным и популярным был еженедельный иллюстрированный журнал «Воскресное чтение», печатавшийся в Варшавской синодальной типографии, помещавший и отдельные тексты в основном на местных диалектах украинского и белорусского языков, например, связанные с традицией исполнения «Богогласника». Журнал издавался тиражом в несколько тысяч экземпляров с 1924 по 1939 г. Было напечатано более 800 его номеров, отдельные из которых и сейчас сохраняются

⁴⁸ Свята Відправа Вечіря й Раня: З грецької мови на українську переклав Проф. Іван Огієнко. З благословення Високопреосвященного Діонісія з Божої ласки Архієпископа Крем'янецького. Жовква, 1923.

⁴⁹ Лабынец Ю.А., Щавинская Л.Л. Белорусско-украинско-русская православная книжность... С. 226.

⁵⁰ Kościół prawosławny w Polsce dawniej i dziś. S. 147.

в частных собраниях. Журнал «Воскресное чтение» вплоть до конца ноября 1938 г. был официальным органом первоиерарха Православной церкви в Польше и Варшавской митрополии, а с конца 1938 г. в силу гонений со стороны польских властей, его стали печатать в Варшавской синодальной типографии на правах частного издания. В этой связи в № 49–50 журнала за 1938 г. появилось сообщение: «Журнал “Воскресное чтение” и газета “Слово” перестали от 1 ноября с. г. быть официальными органами Митрополии и перешли на положение частных изданий. В дальнейшем, при новых условиях, нашему Издательству трудно сохранить оба органа, и потому в 1939 г. будет выходить только журнал “Воскресное Чтение”»⁵¹. Полного комплекта номеров этого издания в мире не существует, даже многие крупнейшие библиотеки не имеют ни одного номера этого журнала, а в большинстве специальных библиографий сведения о нем отсутствуют или же неверны⁵². «Воскресное чтение» имело различные приложения, которые вкладывались в тот или иной номер, и таким образом было издано множество различных произведений десятков авторов, в том числе и весьма объемных работ, таких, например, как известная трехтомная монография профессора М. В. Зызыкина «Патриарх Никон. Его государственные и канонические идеи» (Варшава, 1931–1938). В русскоязычной прессе межвоенной Польши находило свое отображение общерусское самосознание значительной части населения. Это было неприемлемо для польских властей, поскольку в этих публикациях отстаивалась идея общерусского единства. Русская пресса, пропагандировавшая русскую культуру и поддерживавшая общерусскую идентичность, распространялась не только в таких крупных центрах русской культурной жизни, как Варшава, Вильно, Львов, но и в небольших провинциальных городах восточных воеводств, как, например, Пинск, Барановичи и другие. Обоснованно опасаясь растущего влияния русской прессы на восточнославянское население, особенно восточных провинций II Речи Посполитой, местные польские власти активно использовали административные рычаги для удушения и ликвидации неугодных им русских изданий⁵³.

⁵¹ Воскресное чтение. 1938. № 49–50. С. 483.

⁵² Лобытцев Ю., Щавинская Л. Православная литература Польши... С. 178.

⁵³ Шевченко К. «Хитер наш полешук». Русская пресса белорусского Полесья в составе межвоенной Польши как индикатор этнической идентичности // Славянский мир в третьем тысячелетии. Этнические, конфессиональные, социокультурные

В 1929 г. по благословию архиепископа Полесского и Пинского Александра (Иноземцева) епархиальный миссионерский комитет подготовил и издал объемный богослужебный сборник⁵⁴, ставший совершенно уникальным явлением в истории восточнославянской православной книжности XX в.⁵⁵, целиком или в отдельных своих частях перепечатающийся или переписывающийся и в наши дни⁵⁶. Православные Полесья, значительно удаленного от всех государственных центров, столкнулись с насущной проблемой катастрофической нехватки богослужебной литературы. К тому же здесь исстари богослужение имело некоторые свои местные особенности, свою сложившуюся церковнопевческую традицию, весьма ценимую православным населением. Помимо двух первых частей, содержащих литургические песнопения, сборник включал совершенно особенную третью паралитургическую часть, озаглавленную «Избранные песни из Богогласников»⁵⁷, ставшую одним из самых распространенных богогласников XX в. благодаря массовой его переписке. В пинский Богогласник 1929 г. вошло более 60 песнопений в основном на русском, украинском и своего рода церковно-славянизированном языках, а также ряд песен с заметными белорусскоязычными элементами. К концу 1930-х гг. появляется ряд тайных правительственных распоряжений, касающихся православных II Речи Посполитой, в которых даются указания всячески пресекать попытки усиления «белорусского движения», в том числе в Полесском воеводстве⁵⁸, крупнейшем в государстве.

Перед самым началом II Мировой войны появилось значительное идейное движение, получившее название «православные поляки»⁵⁹, в котором по-иному виделись многие важнейшие постулаты

компоненты идентичности народов Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы / Отв. ред. Е. С. Узенёва. М., 2017. С. 101–113.

⁵⁴ Обиход нотного церковного пения. Пинск, 1929. Ч. 1–3.

⁵⁵ Лабынец Ю.А. Замечательный памятник полесской книжной культуры — пинский литографированный Богогласник 1929 г. // Белорусское Полесье как историко-культурный феномен. Минск; М., 2019. С. 108–112.

⁵⁶ Лабынец Ю., Щавинская Л. Западнобелорусское письменное наследие XVI–XX вв. Минск, 2004. С. 262–263.

⁵⁷ Обиход нотного церковного пения. С. 361–362.

⁵⁸ Государственный архив Брестской области. Ф. 1. Оп. 10. Д. 2305. Л. 12–16.

⁵⁹ Лабынец Ю.А., Щавинская Л.Л. Литературное наследие «православных поляков» // Славяноведение. 2000. № 3. С. 81–89.

православия, стремившееся к радикальным нововведениям вплоть до употребления польского языка в литургической практике. Движение, именовавшееся также «польским Православием»⁶⁰, стало результатом особой государственной политики, направленной на тотальную полонизацию Православной церкви в межвоенной Польше. Это явление получило почти единодушную нелестную оценку немногочисленных историков из самых различных, порой противоположных лагерей, считавших, что, если бы не началась Вторая мировая война, то в конечном итоге оно могло серьезным образом повлиять на национальный характер местного православного населения, прежде всего белорусов⁶¹. Со временем появляется и польскоязычная православная литература, вначале представляющая собой просто перевод с оригинальных восточнославянских или церковнославянских сочинений, создававшаяся в значительной степени теми, для кого польский язык стал родным, по крайней мере вторым родным языком.

В жизни Польской православной церкви главенствующую роль продолжала играть традиция великорусская, в том числе литературная. Значительная часть православного духовенства, воспитанного в дореволюционных духовных заведениях, вне зависимости от национальной принадлежности, была ориентирована на русскую культуру, и в православной среде межвоенной Польши вплоть до середины 1930-х гг. активно продолжал использоваться русский язык.

В первые годы после образования новой независимой Польши ощущался острый недостаток православной четвѣй и богослужебной литературы, и православные церковные иерархи в 1922 г. обратились к правительству за поддержкой в организации собственной соответствующей типографии. Идея создания православного литературно-издательского комплекса в межвоенной Польше принадлежала митрополиту Георгию (Ярошевскому), который получил от каз правительства в помощи с формулировкой: «...лишь небольшая часть православных в Польше пользуется русским языком»⁶². Тем не менее всего лишь за год он сумел самостоятельно организовать

⁶⁰ *Kiryłowicz S.* Niektóre problemy prawosławia na tle polityki wyznaniowej Państwa w okresie międzywojennym // *Posłannictwo*. 1979. № 3–4. С. 123–126.

⁶¹ *Свитич А.* Православная Церковь в Польше и ее автокефалия. Буэнос-Айрес, 1959. С. 170–184; *Курпанець О.* Православна Церква в міжвоєнній Польщі: 1918–1939. Рим, 1974. С. 202–206.

⁶² AAN. Zespól MWPiOP. Sygn. 1261. Ark. 2–4.

типографию и начать издание необходимых книг и журнала⁶³. Выпускаясь в типографии многоязычная православная печатная продукция не имела в ту пору себе равных в восточнославянском православном мире. В межвоенные годы здесь было напечатано огромное количество различных изданий на церковнославянском, русском, украинском, белорусском, польском и чешском языках⁶⁴. Начавшая работу в 1923 г. Синодальная типография в Варшаве быстро наладила выпуск самой разнообразной православной литературы, от богослужебной до детской. Здесь же издавались многочисленные церковные календари на белорусском и украинском языках. «В нынешнее время календарь — необходимая книжка в каждом хозяйстве и в каждой хате, как у богатого, так и у бедного крестьянина и работника, где есть хоть один грамотный человек»⁶⁵. В огромных количествах расходились в кругу простых мирян, в основном крестьян, многочисленные акафисты, автором большого числа которых был брестский протоиерей Константин Зноско. Эти межвоенные печатные акафисты — наиболее часто встречающиеся и к тому же достаточно хорошо сохранившиеся и сейчас издания Варшавской синодальной типографии, например, в домах местного населения во всем Западном Полесье⁶⁶. В 1935 г. типография издает «Богогласник» — совершенно особенное, в высшей степени тщательно составленное издание, уникальный иллюстрированный сборник, содержащий более ста песнопений⁶⁷. Все издания Синодальной типографии после выхода в свет сразу же пополняли церковные книжные собрания, а также домашние библиотеки православных прихожан. По сей день сберегаются в личных библиотеках православных белорусов, русских, украинцев

⁶³ *Лабынцев Ю. А., Щавинская Л. Л. Православная литература Польши...* С. 190.

⁶⁴ *Щавинская Л. Л. Книги и брошюры крупнейшего православного издательского центра межвоенной Польши — Варшавской Синодальной типографии // Славяноведение. 1998. № 1. С. 76–88.*

⁶⁵ Украинський православний календар на 1931 рік. Варшава: Друкарня Синодальна. С. 4.

⁶⁶ *Щавинская Л. Л. Издания Варшавской Синодальной типографии на западнобелорусском Полесье в XX–XXI вв. // Белорусское Полесье как историко-культурный феномен. Минск; М., 2019. С. 157–161.*

⁶⁷ *Лабынцев Ю. А., Щавинская Л. Л. Многоязычная народная книга восточных славян «Богогласник» // История и культура славян в зеркале языка: славянская лексикология. Международная конференция. III чтения памяти академика О. Н. Трубачева из цикла «Славяне: язык, история». 21–25 октября 2005 г. Москва. Тезисы докладов и выступлений. М., 2005. С. 67–68.*

народные издания Синодальной типографии, выпускавшиеся целыми сотенными сериями: «Библиотека Православного Христианина», «Набожные песни из Богогласника», «Миссионерские листки», «Беседы об устройстве Святого Храма и о совершаемых в нем Богослужениях» и другие⁶⁸.

Издания Варшавской синодальной типографии печатались и параллельно на разных языках, например, православный молитвослов — на церковнославянском и белорусском⁶⁹. Выпускались учебники для украинских и белорусских школ, например, подготовленные одним из руководителей Товарищества белорусской школы, существовавшей в 1921–1936 гг., С. К. Павловичем⁷⁰. Среди белорусскоязычных изданий типографии широкое распространение получил белорусско-церковнославянский букварь, содержащий, помимо собственно букварной церковнославянско-белорусской языковой части, различные православные законоучительные наставления и пояснения⁷¹. Белорусскоязычные молитвы и некоторые наставления из него переписывались затем в течение нескольких десятилетий вплоть до настоящего времени. Еще более активно издавались и переиздавались в Синодальной типографии учебники для украинских школ⁷². Отдельно необходимо упомянуть православные издания на чешском языке, выпускавшиеся для православных чехов, живших в межвоенной Польше. По содержанию это были в основном катехизические пособия и краткие молитвенники,

⁶⁸ *Щавинская Л.* Репертуар православної народної книжності, изданої во Другій Речі Посполитій // *Slavia Orientalis*. 1996. № 1. S. 109–121.

⁶⁹ *Праваслаўны малітваслоў на царкоўна-славянскай і беларускай мове.* Варшава, 1933.

⁷⁰ *Паўловіч С.* Першая навука Закону Божага: Падручнік для пачатковых школ (I–IV аддзелы). Варшава, 1935; *Он же.* Першая навука Закону Божага з беларуска-славянскім букваром. Варшава, 1936; *Сьвяшчэнная гісторыя Новага Запавету: Падручнік для беларускіх школаў і самаадукацыі / Улажыў Сяргей Паўловіч, кандыдат багаслоўя.* Прагледжана Віленскай Камісіяй для разгляду беларускіх падручнікаў Закону Божага. Варшава, 1936.

⁷¹ *Беларуска-славянскі лемантар (буквар) і першая навука Закона Божага.* Падаруначак добрым дзецям. Варшава, 1933.

⁷² *Початкова наука Закону Божого для кляси I семиклясових народніх шкіл.* Warszawa: Drukarnia Synodalna, 1930; *Українсько-Словянський Букварь, перше навчання в Законі Божому. Подарунок добрим діткам.* Warszawa: Drukarnia Synodalna, 1933; *Священна історія Старого Заповіту: Підручник для семиклясових початкових шкіл.* Видання шосте, поправлене й доповнене. Warszawa: Drukarnia Synodalna, 1938.

служившие преимущественно учебниками для молодого поколения⁷³, а также агиографические сочинения, в том числе издававшиеся вне пределов Польши, также служившие ее православным жителям — чехам⁷⁴.

Несмотря на трудности внутреннего порядка, II Речь Посполитая стала одним из центров русской богословской мысли и главнейшим центром украинского и белорусского православного богословия, что было совершенно невозможно в условиях тотального уничтожения религиозной жизни в СССР. В межвоенной Польше вышли в свет десятки богословских, философских, культурологических, литературоведческих сочинений Н.С. Арсеньева, которые печатались в различных журналах и издавались отдельными книгами и брошюрами. Только там тогда, в Польше, в Синодальной типографии могла быть издана и книга Н.Н. Глубоковского «Русская богословская наука в ее историческом развитии и новейшем состоянии» (Варшава, 1928). Межвоенная Польша стала крупнейшим центром создания и издания восточнославянской православной теологической литературы, значительное число произведений которой имело ярко выраженную национальную ориентацию. Подобная ориентация оказалась тесно связанной с идеей национальных церквей. Это наложило свой отпечаток и на православную литературу в целом, отразившую все стороны различных идейных, стилистических и национальных течений, выдвинувших из своей среды ряд виднейших фигур белорусской, русской и украинской интеллектуальной жизни XX столетия, крупнейших деятелей белорусского и украинского национального движения.

Православная литература межвоенной Польши стала литературой около пятимиллионного православного сообщества, почти исключительно крестьянского и не эмигрантского. Отчетливо видны и два главных адресата этой литературы — белорусское и украинское крестьянство, а также священство, состоявшееся и будущее. Литература эта, будучи конфессиональной, одновременно являлась в условиях католической Польши и литературой национальной, причем в основном самодостаточной. По своему значению, глубине и уровню влияния, масштабам она стала уникальной для Европы XX столетия.

⁷³ Zach V. Zakon Boží pro obecné školy. Varšava, 1926.

⁷⁴ Gruzin V. Slovanský Svatý Václav: 929–1929. Praga, 1929.

Литература

Горны А. Беларускія праваслаўныя часопісы ў міжваеннай Польшчы: роспіс зместу // ХРОНОС: церковно-исторический альманах. 2015. № 2. С. 29–56.

Лабыццев Ю. А. Агиографический образ Афанасия Брестского в белорусской народной литературе XIX–XXI вв. // Славянский мир в третьем тысячелетии. Славянские народы: векторы взаимодействия в Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европе. М.: ИСл РАН, 2010. С. 598–608.

Лабыццев Ю. А. Белорусско-русская идея во II Речи Посполитой: Церковная, политическая и литературная деятельность сенатора В. Богдановича // Поляки и русские в глазах друг друга / Отв. ред. В. А. Хорев. М.: Индик, 2000. С. 252–263.

Лабыццев Ю. А. Замечательный памятник полесской книжной культуры — пинский литографированный Богогласник 1929 г. // Белорусское Полесье как историко-культурный феномен / Отв. ред.: Л. А. Авгуль, Д. Н. Бакун. Минск; М.: Наука, 2019. С. 108–112.

Лабыццев Ю. А., Щавинская Л. Л. Белорусско-украинско-русская православная книжность межвоенной Польши. М.: Индик, 1999. 312 с.

Лабыццев Ю. А., Щавинская Л. Л. Западнобелорусское письменное наследие XVI–XX вв. Минск: Нац. б-ка Беларуси, 2004. 328 с.

Лабыццев Ю. А., Щавинская Л. Л. Литературное наследие «православных поляков» // Славяноведение. 2000. № 3. С. 81–89.

Лабыццев Ю. А., Щавинская Л. Л. Многоязычная народная книга восточных славян «Богогласник» // История и культура славян в зеркале языка: славянская лексикология. Международная конференция. III чтения памяти академика О. Н. Трубачева / Отв. ред.: Г. А. Богатова, М. И. Чернышева. М.: Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, 2005. С. 67–68.

Лабыццев Ю. А., Щавинская Л. Л. Православная литература Польши (1918–1939 гг.) Минск: Нац. б-ка Беларуси, 2001. 304 с.

Самосюк Н. В. Православные издания на белорусском языке // Матэрыялы XIX Міжнародных Кірыла-Мяфодзіеўскіх чытанняў, прысвечаных Дням славянскага пісьменства і культуры (Мінск, 22–24 мая 2013 г.): у 2 ч. / Адк. рэд. В. Р. Языковіч. Мінск: Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт культуры, 2013. Ч. 2. С. 156–160.

Свитич А. Православная Церковь в Польше и ее автокефалия. Буэнос-Айрес: Наша Страна, 1959. 231 с.

Шевченко К. В. «Хитер наш полешук». Русская пресса белорусского Полесья в составе межвоенной Польши как индикатор этнической идентичности // Славянский мир в третьем тысячелетии. Этнические, конфессиональные, социокультурные компоненты идентичности народов Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы / Отв. ред. Е. С. Узенёва. М.: ИСл РАН, 2017. С. 101–113.

Шевченко К. В. Положение белорусского национального меньшинства Второй Речи Посполитой в начале 1920-х годов в освещении западнобелорусской прессы // Россия и славянские народы в XIX–XXI вв.: Материалы международной научной конференции / Отв. ред. В. В. Мищенко. Брянск: Аверс, 2020. С. 194–202.

Щавинская Л. Л. Репертуар православной народной книжности, изданной во Второй Речи Посполитой // *Slavia Orientalis*. 1996. № 1. С. 109–121.

Щавинская Л. Л. Издания Варшавской Синодальной типографии на западнобелорусском Полесье в XX–XXI вв. // Белорусское Полесье как историко-культурный феномен / Отв. ред. Л. А. Авгуль, Д. Н. Бакун. Минск; М.: Наука, 2019. С. 157–161.

Щавинская Л. Л. Книги и брошюры крупнейшего православного издательского центра межвоенной Польши — Варшавской Синодальной типографии // *Славяноведение*. 1998. № 1. С. 76–88.

Kiryłowicz S. Niektóre problemy prawosławia na tle polityki wyznaniowej Państwa w okresie międzywojennym // *Posłannictwo*. 1979. № 3–4. С. 123–126.

Papierzyńska-Turek M. Między tradycją a rzeczywistością: Państwo wobec prawosławia, 1918–1939. Warszawa : Państw. wydaw. nauk., 1989. 481 p.

References

Gorny A. Belaruskii pravoslavnii chasopisy ŭ mizhvajenna Pol'shchy: rospis zместu . *XPONOΣ: tserkovno-istoricheskii al'manakh*, 2015, no. 2, pp. 29–56.

Kiryłowicz S. Niektóre problemy prawosławia na tle polityki wyznaniowej Państwa w okresie międzywojennym. *Posłannictwo*, 1979, no. 3–4, pp. 123–126.

Labyntsev Yu. A. Agiograficheskii obraz Afanasiia Brestskogo v belorusskoi narodnoi literature XIX–XXI vv. . *Slavjanskii mir v tret'em tysyacheletii. Slavian-skie narody: vektory vzaimodejstviia v Central'noj, Vostochnoi i Jugo-Vostochnoi Evrope* / Ye. S. Uzeneva, ed. Moscow: ISL RAN, 2010. Pp. 598–608.

Labyntsev Yu. A. Belorussko-russkaia ideia vo II Rechi Pospolitoi: Tserkovnaia, politicheskaiia i literaturnaia deiatel'nost' senatora V. Bogdanovicha . *Poliaki i russkie v glazah drug druga* / V. A. Horev, ed. Moscow: Indrik, 2000. Pp. 252–263.

Labyntsev Yu. A. Zamechatel'nyi pamiatnik poleskoi knizhnoi kul'tury — pinskii litografirovannyi Bogoglasnik 1929 g. *Belorusskoje Poles'je kak istoriko-kul'turnyi fenomen* / L. A. Avgul', D. N. Bakun, eds. Minsk; Moscow: Nauka, 2019. Pp. 108–112.

Labyntsev Yu. A., Shchavinskaja L. L. *Belorussko-ukrainsko-russkaia pravoslavnaia knizhnost' mezhoennoi Pol'shi*. Moscow: Indrik, 1999. 312 p.

Labyntsev Yu. A., Shchavinskaja L. L. Literaturnoe nasledie “pravoslavnykh poliakov”. *Slavianovedenie*, 2000, no. 3, pp. 81–89.

Labyntsev Yu. A., Shchavinskaja L. L. *Pravoslavnaja literatura Pol'shi (1918–1939 gg.)*. Minsk: Nac. b-ka Belarusi, 2001. 304 p.

Labyntsev Yu. A., Shchavinskaja L. L. *Zapadnobelorussskoe pis'mennoe nasledie XVI–XX vv.* Minsk: Nac. b-ka Belarusi, 2004. 328 p.

Labyntsev Yu. A., Shchavinskaja L. L. Mnogojazychnaja narodnaja kniga vostochnyh slavjan “Bogoglasnik”. *Istorija i kul'tura slavjan v zerkale jazyka: slavjanskaja leksikologija. Mezhdunarodnaja konferencija. III chtenija pamjati akademika O.N. Trubacheva* / G. A. Bogatova, M. I. Chernysheva, eds. Moscow: Institut ruskogo jazyka im. V. V. Vinogradova RAN, 2005. Pp. 67–68.

Papierzyńska-Turek M. *Między tradycją a rzeczywistością: Państwo wobec prawosławia, 1918–1939.* Warszawa: Państw. wydaw. nauk, 1989. 481 p.

Samosjuk N. V. Pravoslavnye izdania na belorussskom jazyke. *Matjeryjaly XIX Mizhnarodnyh Kiryla-Mjafodziejsskich chytanniaŭ, prysoechanyh Dniam slavjanskaga pis'menstva i kul'tury (Minsk, 22–24 maja 2013 g.)* / V. R. Jazykovich, ed. Part 2. Minsk: Belarusski dzjarzhauny universitjet kul'tury, 2013. Pp. 156–160.

Shchavinskaja L. L. Izdaniia Varshavskoi Sinodal'noi tipografii na zapadnobelorussskom Poles'je v XX–XXI vv. *Belorussskoje Poles'je kak istoriko-kul'turnyi fenomen* / L. A. Avgul', D. N. Bakun, eds. Minsk; Moscow: Nauka, 2019. Pp. 157–161.

Shchavinskaja L. L. Knigi i broshjury krupnejshego pravoslavnnogo izdatel'skogo centra mezhvoennoi Pol'shi — Varshavskoi Sinodal'noi tipografii. *Slavianovedenie*, 1998, no. 1, pp. 76–88.

Shchavinskaja L. L. Repertuar pravoslavnoi narodnoi knizhnosti, izdannoii vo Vtoroi Rechi Pospolitoi. *Slavia Orientalis*, 1996, no. 1, pp. 109–121.

Shevchenko K. “Hiter nash polesshuk”. Russkaia pressa belorussskogo Poles'ja v sostave mezhvoennoi Pol'shi kak indikator etnicheskoi identichnosti. *Slavian-skij mir v tret'em tysiacheletii. Etnicheskie, konfessional'nye, sociokul'turnye komponenty identichnosti narodov Central'noj, Vostochnoj i Yugo-Vostochnoi Evropy* / Je. S. Uzeniova, ed. Moscow: ISL RAN, 2017. Pp. 101–113.

Shevchenko K. Polozhenie belorussskogo nacional'nogo men'shinstva Vtoroi Rechi Pospolitoi v nachale 1920-h godov v osveshhenii zapadnobelorussskoj pressy. *Rossija i slavjanskie narody v XIX–XXI vv. Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferencii* / V. V. Mishhenko, ed. Bryansk: Avers, 2020. Pp. 194–202.

Svitich A. *Pravoslavnaja Cerkov' v Pol'she i ee avtokefalija.* Buenos Aires: Nasha Strana, 1959. 231 p.